

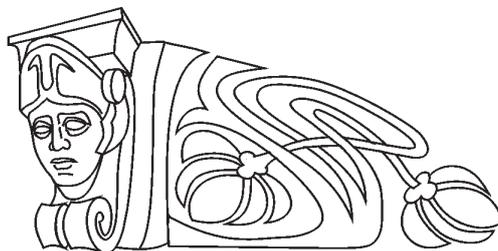

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 51–55
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 51–55
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-51-55>, EDN: MSGPVF

Научная статья
УДК 130.121+929[Штайн+ Ингарден+Хайдеггер]

Душа как субстанция личности: феноменологическое pro et contra

О. А. Сомова

Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112

Сомова Оксана Андреевна, кандидат философских наук, ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, oksanasomova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6135-1515>

Аннотация. Введение. В статье раскрываются некоторые методологические аспекты феноменологической дискуссии о личностном субъекте. Спор обусловлен реалистическими тенденциями в феноменологии, согласно которым совокупность свойств вещи позволяет утверждать наличие их онтологического основания, заключенного в сущности вещи. В случае с человеком таким онтологическим основанием выступает душа, которая определяет базовые характеристики личности, существующие до всякого конституирования. **Теоретический анализ.** Аргументируется противоречивость подобных концепций при помощи апелляции к методу работы М. Хайдеггера. Во-первых, обоснование связывается с отсутствием очевидной данности какой-либо сущности внутри имманентного восприятия; во-вторых онтологические категории структуры личностного субъекта являются данью уважения прежней философской традиции, а не ее критикой; в-третьих, постулирование онтологического основания свойств продолжают натуралистическое объяснение естественных наук. **Заключение.** Формулируется вывод о близости метода философствования Хайдеггера началу феноменологии, а также требованиям феноменологии духовного мира, изложенным в т. 2 «Идей» Гуссерля. Выдвигается гипотеза, согласно которой дальнейшее изучение личностного субъекта может быть продолжено вне рамок субстанционалистских концепций.

Ключевые слова: феноменология, персональный субъект, сущность, душа, онтология

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00627, <https://rscf.ru/project/24-28-00627/>.

Для цитирования: Сомова О. А. Душа как субстанция личности: феноменологическое pro et contra // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 51–55. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-51-55>, EDN: MSGPVF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The soul as the substance of a personality: Phenomenological pro et contra

O. A. Somova

V. I. Razumovsky Saratov State Medical University, 112 Bolshaya Kazachiya St., Saratov 410012, Russia

Somova Oksana Andreevna, oksanasomova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6135-1515>

Abstract. Introduction. The article reveals some methodological aspects of the phenomenological discussion of the personal subject. The dispute is caused by realistic tendencies in phenomenology, according to which the totality of properties of a thing allows us to assert the existence of their ontological basis, which is contained in the essence of the thing. In the case of a human being, such ontological foundation is the soul, which determines the basic characteristics of the personality that exist prior to any constitution. **Theoretical analysis.** The article argues for the contradictory nature of such concepts by appealing to M. Heidegger's method of work. Firstly, justification is associated with the absence of obvious givenness of any essence within immanent perception, secondly, ontological categories of the structure of the personal subject are a tribute to the previous philosophical tradition, not its criticism, and thirdly, postulation of the ontological basis of properties continue the naturalistic explanation of natural sciences. **Conclusion.** A conclusion is made about the closeness of Heidegger's method of philosophising to the original beginnings of phenomenology, as well as to the requirements of the phenomenology of the spiritual world set out in the second volume of Husserl's "Ideas". The hypothesis is put forward according to which further study of the personal subject can be continued beyond the framework of substantialist concepts.

Keywords: phenomenology, personal subject, essence, soul, ontology, Edit Stein, Roman Ingarden, Martin Heidegger

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00627, <https://rscf.ru/project/24-28-00627/>.

For citation: Somova O. A. The soul as the substance of a personality: Phenomenological pro et contra. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 51–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-51-55>, EDN: MSGPVF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Настоящее исследование посвящено лишь небольшому эпизоду большой философской проблемы, основания которой восходят к сердцевине феноменологической философии. Совершая операцию возвращения к своей внутренней жизни, примордиальной сфере, мы отрекаемся от принадлежности к прежней традиции мышления и воздерживаемся от любых утверждений о мире. Неозвученными остаются не только характеристики вещей (ведь любое суждение означало бы срыв в естественную, наивную установку полагания мира как само собой разумеющегося) [1]. Своих статусов лишаются одушевленные объекты, особая данность которых составляет ядро дискуссий среди феноменологов и по настоящее время.

Феноменология, как определял ее Э. Гуссерль, это наука о сущностях вещей. Их мы схватываем путем идеации свойств, многообразие которых содержательно синтезировано временным единством интенциональных актов. Многие вещи даны нам в своей материально-чувственной схеме, и, хотя наше высказывание о них возможно лишь в модусе «Я думаю, ... мне представляется ...» и т.д., тем не менее имеет место некоторое более-менее постоянное единство признаков вещи, составляющих содержание нозмы [2]. Иными словами, объект имеет свое своеобразие, свою совокупность существенных предикабилей, которые должны принадлежать ему как сущему самому по себе, так, чтобы вторичные, несущественные определения могли ему принадлежать [3, 12 f].

Люди как объекты интенциональности также могут быть описаны с точки зрения их внешних свойств, но наиболее существенными признаками для них являются все же качества иного рода – те, что делают каждого личностью, неповторимой, оригинальной и узнаваемой; те, что делали Сократа Сократом. Стало быть, предполагает Р. Ингарден, обращающийся в своих лекциях к некоторым аспектам эйдетической редукции, постижение качеств души есть постижение сущности каждого человека? [2].

Теоретический анализ

Рассматриваемая точка зрения получила свое оформление в трудах феноменологов, поддерживавших между собой дружеские и интеллектуальные связи. Р. Ингарден, Э. Штайн и Ж. Геринг каждый по отдельности развивал собственное видение вопросов антропологии

внутри феноменологии, общая идея которых – объяснение необходимости существования души человека как источника его личностных качеств. Единство души является фокусом человеческого характера и поведения, а также центром «монады», включающей в себя жизнь как сознания, так и тела [4].

Позиция Э. Штайн была сформирована не только непосредственным учителем Э. Гуссерлем, но и самим Р. Ингарденом, а также Ж. Герингом, другим учеником основателя феноменологии [5]. Ж. Геринг обращается к неразличным концептам гуссерлевской философии «Wesen» (существо, сущность) и «Idee» (идея) [цит. по: 6, р. 309]. Отстаивая идею сущности и обусловленными ею сущностными качествами, данными нам в восприятии вещей и явлений, Геринг приводит в качестве примера личность Цезаря, которая не может быть схвачена в простом перечислении «материальных» предикабилей. Путем описания внешних, в том числе психологических качеств Цезаря, невозможно постичь существо личности полководца. Исторические личности – посути класс объектов, обладающих индивидуальной сущностью, ядро. Перечисления их индивидуальных признаков недостаточно для их понимания [7]. Эту идею развивает Э. Штайн, полагая, что только одушевленные объекты обладают таким ядром.

Э. Штайн обращается к проведенному Э. Гуссерлем делению на чистое Я и реальное Я, принимая тем самым предпосылку о всегда данном, обнаруживаемом прежде всего Я. Я присуще каждому моменту времени, которое в ретроспективной протяженности и составляет внутреннюю жизнь сознания. Однако Э. Штайн замечает, что период конституирования Я не дан нам, равно как не даны причины возможной внезапной радости, тоски и сожаления. Они скрыты внутри, глубже Я, считает Штайн, и исток этих беспричинных эмоций жидется в душе. Душа – «идея» живого существа, определяющая сущность конкретного человека и его идентичность [8, 9]. Ее замечания, касающиеся неясности собственной душевной жизни для самого человека, представляются важными и для нашего исследования.

Гипостазирование души позволяет объяснить произвольность реакций и настроения человека, его склонности, способности, художественную чувствительность et cetera, т.е. все то, истоков чего мы не обнаруживаем, совершая феноменологическую редукцию к собственной внутренней жизни. Наличие ядра личности означает ее принципиальную познаваемость

(интуитивную у Р. Ингардена и религиозную у Э. Штайн), что представляется необходимым в случае поиска «истинного себя» и «своего собственного жизненного пути». С ядром личности соотнобразовывается стратегия личностного становления и роста. Свою личность можно и нужно познать.

Против субстанционалистских концепций говорит характер данности внутренней жизни человека: *«Проклятие натуралистического предрассудка, тяготеющее над нами всеми и лишаящее нас способности отрешиться от природы и сделать предметом созерцательного исследования также и психическое в его чистом виде, а не в психофизическом состоянии, закрыло здесь доступ в сферу большой и беспримерной по своим последствиям науки, которая является, с одной стороны, основным условием для подлинно научной психологии, а, с другой, полем истинной критики разума. Проклятие первородного натурализма заключается также и в том, что всем нам так трудно видеть «сущности», «идеи» или, правильнее (так как мы их все же, так сказать, постоянно видим), постигать их в их своеобразности и не натурализовать их»* [10, с. 213].

Натурализация подразумевает постулирование причинно-следственных отношений, возникающих между объектами природного мира, приводящих к определенным результатам. Р. Ингарден, рассуждая о «принципе всех принципов», выделяет феноменологическое познание именно как то, что ставит прежде всякого выяснения причин самоданность объекта. Апеллируя к словам Г. Гельмгольца, Р. Ингарден указывает на то, что естественнонаучный подход девальвирует самоданность факта, представленного в восприятии. Данные таким образом «подлинные определенности вещей» являются только «знаком» чего-то другого, того, что в опыте вообще не проявляется [11].

Гипостазирование сущности человеческой личности в этом случае сродни подобной натурализации: вместо описания и изучения феномена предполагается некоторое ядро, опосредующее его. Тем самым внимание смещается с самих феноменов на поиск подтверждений существования ядра в его проявлениях.

Более того, невозможность установить точный источник определенных феноменов не приводит Штайн в замешательство. Следуя аристотелевской и далее христианской традиции, она находит решение и дает ответ, установив причину описанных ею состояний. Имеет место аналогия: оригинальность разных личностей подобна тому, что одна вещь не похожа на другую, правда, тогда возникает некоторое противоречие.

Э. Штайн начинает свое исследование с тезиса, согласно которому сам себе субъект дан иным

образом, чем вещи и объекты чувственно-материального мира. Наша собственная сущность никогда не дана с той же очевидностью, с которой могут быть постигнуты вещи. Стало быть сущность человека предполагается по аналогии: если сущность вещей познаваема, значит, познание человека также должно быть сопряжено с постижением некоей сущности, а следовательно, сущность есть. Э. Штайн говорит о становлении человека самим собой в связи с его собственной душой. Повинуясь душе, ядру личности, живут наша совесть и интуиция, подсказывающая, что для нас правильно или чуждо. Однако тогда на «внутреннее чутьё», ведущее нас по путеводной нити собственной сути, приходится львиная доля доверия и однозначности, которая далеко не всегда обнаруживается.

Ключевым звеном исследования личностного бытия становится связка явлений, которые отсылают нас к некоторому «другому», более «правильному способу» жить. Однако отсюда не следует, что этот путь имеет конкретное инвариантное наполнение для каждого человека. Напротив, следуя феноменологическому подходу, корректнее было бы предположить, что этот путь связан с совокупностью ряда феноменов, которые частью феноменологов интерпретируются как нечто правильное, принимаются за знак «подлинной сущности».

Одна из первых волн критики в сторону подобных концепций звучит со стороны М. Хайдеггера уже в «Бытии и времени». Предположение личности, пишет философ, в качестве субстанции берется из суммирующего выведения единства тела, души и духа [12, с. 48], окрашенного коннотациями христианской традиции. Иными словами, М. Хайдеггер указывает на базовую предпосылку подобных концепций, которая заключается в «естественной» структуре человеческого существа, продиктованного скорее традицией, чем действительным феноменологическим выявлением последних.

В данном вопросе М. Хайдеггер гораздо ближе следует стилю работы Э. Гуссерля, чем его более близкие ученики. Лаборатория мысли Э. Гуссерля, запечатленная в его рукописях и письмах, свидетельствует о поступательном развитии идей строгой науки, которая лишь в более поздних своих вариациях касается довольно темных областей пра-истоков субъективности. Первоначальный этап феноменологии – это работа «снизу», т.е. работа по фиксации и изучению отдельных актов и модусов восприятия. Систематизация и научное абстрагирование феноменологии были стремлением Э. Гуссерля в период разработки «Идей I», но существенное изучение

феноменальных переживаний осуществлялось именно в период феноменологического анализа в период 1906–1910 гг.) [13, с. 59].

Общее стремление к онтологизации феноменов тем не менее не мешает М. Хайдеггеру более аккуратно следовать «принципу всех принципов» и не видеть какого-то объясняющего начала за рядом феноменов. Там, где феноменологи реалистического направления полагают обосновывающее те или иные феномены ядро, М. Хайдеггер удерживается на феномене и, кстати, замечает, что работа по вопрошанию о собственной самости возможна только при постоянной феноменологической актуализации соответствующих феноменов [12, с. 303]. Подобный подход коррелирует с положениями Э. Гуссерля, касающимися существа личности. Не имея возможности более подробно осветить данный вопрос, скажем лишь, что личность понимается им как результат самотематизации субъекта и обнаружения им собственных качеств в сопряжении с интенциональным объектом [14, р. 242]. Основная идея Гуссерля периода второго тома «Идей», знакомство с которыми М. Хайдеггер самостоятельно фиксирует на страницах «БиВ» [12, с. 47], – это невозможность объективации свойств персонального субъекта. Качества личности, связанные с интенциональным объектом в едином интенциональном акте и вне его, сами по себе, не даны. Несмотря на многочисленные разногласия между Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, широко представленные в философской литературе [15, 16], Хайдеггер на протяжении всего «БиВ» сохраняет гуссерлевскую идею цельного видения личности, проявляющуюся в своих актах-интенциях.

Долгий путь к собственной самости, к индивидуации бытия *Dasein* начинается в неподлинном способе существования, который раскрывается через операциональные моменты: подручное, пространственность присутствия, связь отсылок. Аналогичное размышление обнаруживается и у Э. Гуссерля: в начале ч. 3 «Идей II» философ описывает персональную установку – субъективный способ мыслить мир как окружающую действительность. В отличие от натуралистической установки, конституирующей естественнонаучный мир «природы», персональная установка не объективирует мир, а представляет его в целостности взаимосвязанных активностей «для-меня». Философ пишет о буквально «окружающем» персонального субъекта мире, который по мере разрастания и встречи с другими людьми становится миром духа [17, S. 173–210.]. *Dasein* также дан внутри своего жизненного мира, внутри понятийного

аппарата, и первичное узнавание себя происходит не изнутри себя, путем интуитивного созерцания собственной сущности, а как бы «снаружи», со стороны мира феноменов. И даже если сам Э. Гуссерль решительно отвергал хайдеггеровское прочтение его феноменологии, при ближайшем рассмотрении М. Хайдеггер лишь раскрывает положения Э. Гуссерля, наращивает содержание на идейный костяк. Концепт *Dasein* раскрывается в условиях, заданных региональной системой Э. Гуссерля.

Заключение

Не говоря о сущности личности, М. Хайдеггер фокусирует внимание не на вопросе об источнике явления, а на самом явлении. Он удерживается от срыва в натуралистическое объяснение и останавливается на факте феноменов, результирующих данности внутренней душевной жизни. М. Хайдеггер не берется истолковывать наличные условия возникновения страха или одиночества, что сближало бы его мысль с психологической установкой, от которой так старательно отмежевывался Э. Гуссерль. Именно это и отличает феноменологию, философию, направленную на постижение сущности феномена, от психологии, изучающей реальные обстоятельства переживаний индивида. Для внутреннего, имманентного созерцания доступны специфические феномены, ошибочно гипостазируемые в сущность. Стыд, одиночество, уверенность как феномены лишаются своего полновесного статуса и объявляются свойствами без весомых на то причин.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М. : Академический проект, 2010. 229 с.
2. Ингарден Р. Пятая лекция // Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 73–92.
3. Husserl E. *Husserliana III/I Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie.* (hrsg. v. K. Schuhmann). Haag : Springer Dordrecht, 1976. 232 S.
4. Bertolini S. The influence of Edith Stein on Ingarden's concept of person and soul (controversy over the existence of the world, § 78) // HORIZON. Феноменологические исследования. 2020. Т. 9, № 2. С. 579–600. <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2020-9-2-579-600>
5. De Santis D. Core of the essence and core of the person: Jean Hering and a hidden source of Edith Stein's early ontology // HORIZON. Феноменологические исследования. 2021. Т. 10, № 2. С. 441–462. <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2021-10-2-441-462>

6. Ingarden R. Jean Hering // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1966. Vol. 27, № 2. P. 308–310.
7. Hering J. Bemerkungen über das Wesen, die Wesenheit und die Idee // *Jahrbuch für Phänomenologie und phänomenologische Forschung*. 1921. № 4. P. 497–543.
8. Stein E. On the Problem of Empathy // *The Collected Works of Edith Stein Sister Teresa Benedicta of the Cross Discaled Carmelite*. Vol. 3. Washington : ICS Publications. 1989. P. 3–35.
9. Fetz R. L. Ich, Seele, Selbst. Edith Steins Theorie personaler Identität // *Phänomenologische Forschungen*. 1993. Vol. 26/27. S. 286–319.
10. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. С. 185–241.
11. Ингарден Р. История феноменологического движения // Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 224 с.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2002. 450 с.
13. Мотрошилова Н. В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М. : Феноменология-Герменевтика, 2003. 720 с.
14. Husserl E. Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Erster Teil: 1905–1920 / ed. I. Kern. Hague : Martinus Nijhoff, 1973. Bd. 13. 547 S.
15. Молчанов В. И. Проблема обоснования феноменологии у Э. Гуссерля и М. Хайдеггера // *Время и сознание. Критика феноменологической философии*. М. : Высшая школа, 1998. 144 с.
16. Herrmann von F.-W. Der Begriff der phänomenologie bei Heidegger und Husserl. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1981. 52 S.
17. Husserl E. Gegensatz zwischen der naturalistischen und personalistischen Welt // *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie II*. Haag : Nijhoff, 1952. S. 173–210.
18. Husserl E. *Cartesianische Meditationen und Pariser Vorträge*. Dordrecht, Springer Science+Business Media Dordrecht, 1991. 249 S. (Russ. ed.: Gusserl E. *Kartezianskie meditatsii*. Moscow, Akademicheskii proekt, 2010. 229 p.).
19. Ingarden R. Sechste vorlesungen. In: *Einführung in die Phänomenologie Edmund Husserls : Osloer Vorlesungen*. 1967. Tübingen, M. Niemeyer, 1970. 306 S. (Russ. ed.: Ingarden R. *Pyataya lektsiya*. In: *Vvedenie v fenomenologiyu Edmunda Gusserlya*. Moscow, Dom intellektualnoy knigi, 1999, pp. 73–92).
20. Husserl E. *Husserliana III. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie*. (hrsg. v. K. Schuhmann). Haag, Springer Dordrecht, 1976. 232 S.
21. Bertolini S. The influence of Edith Stein on Ingarden's concept of person and soul (controversy over the existence of the world, § 78). *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Phenomenological Research]. 2020, vol. 9, no. 2, pp. 579–600. <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2020-9-2-579-600>
22. De Santis D. Core of the essence and core of the person: Jean Hering and a hidden source of Edith Stein's early ontology. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Phenomenological Research], 2021, no. 2, pp. 441–462. <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2021-10-2-441-462>
23. Ingarden R. Jean Hering. *Philosophy and Phenomenological Research*, 1966, vol. 27, no. 2, pp. 308–310.
24. Hering J. Bemerkungen über das Wesen, die Wesenheit und die Idee. *Jahrbuch für Phänomenologie und phänomenologische Forschung*, 1921, no. 4, pp. 497–543.
25. Stein E. On the Problem of Empathy. *The Collected Works of Edith Stein Sister Teresa Benedicta of the Cross Discaled Carmelite Volume Three*. Washington, ICS Publications, 1989, pp. 3–35.
26. Fetz R. L. Ich, Seele, Selbst. Edith Steins Theorie personaler Identität. *Phänomenologische Forschungen*. 1993, vol. 26/27, S. 286–319.
27. Husserl E. *Philosophie als strenge Wissenschaft*. Frankfurt am Main, 1981. 107 S. (Russ.ed.: Gusserl E. *Filosofiya kak strogay nauka*. In: Gusserl E. *Izbrannye raboty*. Moscow, Territoriya budushchego, 2005, pp. 185–241).
28. Ingarden R. Geschichte per phänomenologische bewegung. In: *Einführung in die Phänomenologie Edmund Husserls Osloer Vorlesungen* 1967. Tübingen, M. Niemeyer, 1970. 306 S. (Russ. ed.: Ingarden R. *Istoriya fenomenologicheskogo dvizheniya*. In: *Vvedenie v fenomenologiyu Edmunda Gusserlya*. Moscow, Dom intellektualnoy knigi, 1999. 224 p.).
29. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Niemeyer. Tübingen, 2006. 445 S. (Russ. ed.: Chaydegger M. *Bytie i vremya*. St. Petersburg, Nauka, 2002. 450 p.).
30. Motroshilova N. V. *Idey I Edmunda Gusserlya kak vvedenie v fenomenologiyu* [Ideas I of Edmung Husserl as an Introduction to Phenomenology]. Moscow, Fenomenologiya-Germeneytika, 2003. 720 p. (in Russian).
31. Husserl E. Zur Phänomenologie der Intersubjektivität: Texte aus dem Nachlass. Erster Teil: 1905–1920. Ed. I. Kern. Hague, Martinus Nijhoff, 1973, Bd. 13. 547 S.
32. Molchanov V. I. Problem of foundation of phenomenology of E. Husserl and M. Heidegger. In: *Vremya i soznanie. Kritika fenomenologicheskoy filosofii* [Time and consciousness. The Critique of Phenomenological Philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola, 1998. 144 p. (in Russian).
33. Herrmann von F.-W. *Der Begriff der phänomenologie bei Heidegger und Husserl*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann, 1981. 52 S.
34. Husserl E. Gegensatz zwischen der naturalistischen und personalistischen Welt. In: *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie II*. Haag, Nijhoff, 1952. S. 173–210.

References

Поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 12.01.2024
 The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 12.01.2024